

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ, РЕГУЛИРУЮЩИХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ СРОКИ**

И. С. Федотов

Воронежский институт МВД России

Поступила в редакцию 31 июля 2013 г.

Аннотация: *изложены положения об отдельных актуальных проблемах применения норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих процессуальные сроки в ходе досудебного производства по уголовному делу.*

Ключевые слова: *процессуальные сроки, срок предварительного следствия, срок дознания.*

Abstract: *in this article regulations on separate actual problems of application of standards of the Code of criminal procedure of the Russian Federation, regulating procedural terms are stated during pre-judicial criminal case production.*

Key words: *procedural terms, term of preliminary investigation, inquiry term.*

Одним из наиболее значимых средств в решении задач уголовного судопроизводства являются процессуальные сроки. Их строгая регламентация, определение законом и соблюдение участниками уголовного судопроизводства служат надлежащему обеспечению реализации установленных законом гарантий, направленных на своевременную реализацию участниками процесса своих прав и законных интересов. М. С. Строгович указывал, что соблюдение процессуального срока – необходимое условие для того, чтобы соответствующее процессуальное действие имело юридический эффект¹. Я. Коменский, касаясь сроков и времени, высказался так: «Мудрое распределение времени есть основа для деятельности». Следует согласиться с Р. Х. Якуповым в том, что в отличие от сроков, применяемых в обиходе, процессуальные сроки имеют правовой характер. Они устанавливаются законом или определяются решениями уполномоченных государственных органов и должностных лиц².

В то же время нельзя в полной мере согласиться с О. А. Анашкиным в том, что излишняя регламентация процесса сроками стала помехой в осуществлении органами следствия, прокуратурой и судом своих функций, сковывает их возможности наиболее эффективно обеспечивать назначение уголовного судопроизводства³. Вне всякого сомнения, именно

¹ См.: *Строгович М. С.* Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1. С. 201.

² См.: *Якупов Р. Х.* Уголовный процесс : учеб. для вузов. 4-е изд., испр. и доп. / науч. ред. В. Н. Галузо. М., 2004. С. 186.

³ См.: *Анашкин О. А.* Сроки в уголовном процессе на досудебных стадиях : учеб. пособие. М., 2006. С. 3.

«излишняя регламентация процесса сроками» заформализовывает производство по уголовному делу, но и несоблюдение или отсутствие процессуальных норм о сроках влечет нарушение требований разумности сроков, законности действий органов дознания, дознавателей, начальников подразделения дознания, начальников органа дознания, следователей, руководителей следственных органов, прокуроров, судей.

1. Одним из основных элементов закрепленного ст. 46 Конституции Российской Федерации права на судебную защиту является право каждого при предъявлении уголовного обвинения на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом (п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод).

Обеспечивая требование о разумном сроке рассмотрения дел, федеральный законодатель устанавливает в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) сроки рассмотрения заявлений и иных сообщений о преступлениях, сроки дознания и предварительного следствия по уголовным делам, сроки рассмотрения дел различными судебными инстанциями, а также процессуальные механизмы контроля за соблюдением этих сроков.

Согласно ч. 1 ст. 223 УПК РФ предварительное расследование в форме дознания производится в порядке, установленном главами 21, 22 и 24–29 УПК РФ, с изъятиями, предусмотренными главой 32.

Так, в соответствии с ч. 7 ст. 162 УПК РФ (глава 22) в случае необходимости продления срока предварительного следствия следователь выносит соответствующее постановление и предоставляет его руководителю следственного органа не позднее 5 суток до дня истечения срока предварительного следствия. Основываясь на положениях процитированной ч. 7 ст. 162 УПК РФ и ч. 3 ст. 223 УПК РФ, регламентирующей, что при необходимости срок дознания – 30 суток может быть продлен прокурором до 30 суток, следует, что не позднее 5 суток до дня истечения срока дознания, установленного ч. 3 ст. 223 УПК РФ, дознаватель выносит соответствующее постановление и предоставляет его прокурору. Однако, как показывает правоприменительная практика, указанные положения о сроках дознания не всегда выполняются ответственными лицами, что, по мнению большинства ученых-юристов и практиков, не является существенным нарушением закона, но свидетельствует о недостаточном контроле и надзоре соответствующих должностных лиц.

Учитывая изложенное, судам при рассмотрении уголовных дел следует реагировать на подобные нарушения закона путем вынесения частных определений (постановлений) в адрес соответствующих должностных лиц для принятия ими необходимых мер (ч. 4 ст. 29 УПК РФ).

2. Согласно ч. 6 ст. 162 УПК РФ в случае возвращения прокурором уголовного дела следователю в соответствии с ч. 1 ст. 211, ч. 1 ст. 214 и п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ срок для исполнения указаний прокурора устанавливается руководителем следственного органа, в производстве которого находится уголовное дело, и не может превышать одного месяца со дня поступления данного уголовного дела к следователю. Дальнейшее

продление срока предварительного следствия производится на общих основаниях в порядке, установленном частями 4, 5 и 7 ст. 162 УПК РФ.

Федеральным законом от 26 апреля 2013 г. № 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» в ст. 162 УПК РФ была введена ч. 6.1, согласно которой в случае возвращения прокурором уголовного дела следователю в связи с выявлением судом обстоятельств, указанных в ч. 1 и 2 ст. 237 УПК РФ, срок производства следственных и иных процессуальных действий не может превышать одного месяца со дня поступления уголовного дела к следователю. Дальнейшее продление срока предварительного следствия производится на общих основаниях в порядке, установленном частями 4, 5 и 7 ст. 162 УПК РФ.

Из изложенного выше следует, что руководитель следственного органа районного уровня не имеет права устанавливать срок следствия в порядке ч. 6 ст. 162 УПК РФ, если он будет превышать четыре месяца. Соответственно, руководитель следственного органа по субъекту Российской Федерации и иные приравненные к нему руководители следственного органа, а также их заместители не имеют права устанавливать срок следствия, если он будет превышать 13 месяцев.

Несмотря на очевидность процессуальных действий, осуществляемых в соответствии с указанными выше нормативными положениями, в правоприменительной практике все же возникают некоторые трудности, по некоторым из них Конституционный Суд РФ высказал свою правовую позицию. Из определения Конституционного Суда РФ от 19 октября 2010 г. № 1412-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Фирулева Александра Андреевича на нарушение его конституционных прав частью шестой статьи 162 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» следует, что нормы ч. 6 ст. 162 УПК РФ, предусматривающие исключения из установленных законом общих правил, не подлежат расширительному толкованию, а прямого указания на возможность неоднократного продления срока предварительного следствия в ч. 6 ст. 162 УПК РФ не содержится, ее положения не могут рассматриваться как позволяющие неоднократно продлевать срок предварительного следствия, если в результате общая его продолжительность будет более чем на один месяц превышать указанные в ч. 4 и 5 данной статьи сроки⁴.

По мнению Генеральной прокуратуры Российской Федерации, ч. 6 ст. 162 УПК РФ, следуя приведенной выше правовой позиции Конституционного Суда РФ, не только не подлежит расширительному толкованию, но и не допускает искусственного создания условий применения указанной части ст. 162 УПК РФ⁵. Подобное мнение Генеральной проку-

⁴ Данная правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации также изложена в определениях от 17 октября 2006 г. № 418-О и от 25 декабря 2008 г. № 962-О-О.

⁵ О применении пункта 1.13 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 02.06.2011 № 162 «Об организации прокурорского надзора за процес-

ратуры РФ представляется весьма верным, учитывая отдельные факты, имеющиеся в практике органов предварительного расследования, когда руководители следственного органа районного уровня устанавливают срок следствия в порядке ч. 6 ст. 162 УПК РФ, превышающий четыре месяца, а соответственно руководитель следственного органа по субъекту Российской Федерации и иные приравненные к нему руководители следственного органа, а также их заместители устанавливают срок следствия, превышающий 13 месяцев.

Вместе с тем следует признать соответствующей требованиям ч. 6 ст. 162 УПК РФ и правовой позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в определении от 19 октября 2010 г. № 1412-О-О, практику руководителей следственных органов и их заместителей по установлению срока для исполнения указаний прокурора и при возобновлении приостановленного или прекращенного уголовного дела либо возвращении уголовного дела для производства дополнительного расследования не на один месяц, а на определенное количество суток (например, 5 или 10 суток), когда указанного периода времени достаточно для производства процессуальных действий, что влияет не только на их эффективность (при надлежащем процессуальном контроле и надзоре), но и позволяет в дальнейшем этому же руководителю следственного органа или его заместителю принять решение об установлении процессуального срока при исполнении новых указаний прокурора и при повторном возобновлении приостановленного или прекращенного уголовного дела либо повторном возвращении уголовного дела для производства дополнительного расследования, так как общий устанавливаемый срок не будет превышать один месяц.

Несмотря на то что в ч. 6.1 ст. 162 УПК РФ, введенной Федеральным законом от 26 апреля 2013 г. № 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», законодатель не определил субъекта уголовно-процессуальной деятельности, правомочного устанавливать срок производства следственных и иных процессуальных действий в случае возвращения прокурором уголовного дела следователю в связи с выявлением судом обстоятельств, указанных в ч. 1 и 2 ст. 237 УПК РФ, полагаем, что таковой необходимо определять по аналогии с ч. 6 ст. 162 УПК РФ.

3. В соответствии с главой 17 УПК РФ определены положения о процессуальных сроках и процессуальных издержках в уголовном судопроизводстве, в частности, указанная глава закрепляет порядок исчисления срока, его соблюдение и продление, а также восстановление пропущенного срока.

Так, согласно ч. 1 ст. 130 УПК РФ срок, пропущенный по уважительной причине, должен быть восстановлен на основании постановления дознавателя, следователя или судьи, в производстве которого находится уголовное дело.

суальной деятельностью органов предварительного следствия : информ. письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 5 сентября 2011 г. № 36-20-2011. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

По мнению А. В. Смирнова и К. Б. Калиновского, приведенные выше положения УПК РФ предусматривают восстановление пропущенного срока, установленного только для обращений участников уголовного судопроизводства к должностным лицам и органам, ведущим процесс (т.е. для собственно процессуальных, а не делопроизводственных сроков). Например, по правилам ст. 130 УПК РФ могут быть восстановлены сроки обращения реабилитируемого за возмещением ущерба (ч. 2 ст. 135 УПК); заявления ходатайства о проведении предварительного слушания (ч. 3 ст. 229); подачи замечаний на протокол судебного заседания (ч. 1 ст. 260); обжалования процессуальных решений (ст. 123). Сроки (делопроизводственные), предназначенные для соблюдения ведущими судопроизводство органами, не могут быть восстановлены: например, пропущенный следователем трехсуточный срок для предъявления обвинения⁶.

Согласно ч. 1 ст. 130 УПК РФ процессуальный срок, пропущенный по уважительной причине, должен быть восстановлен должностным лицом, в производстве которого находится уголовное дело. Указанный срок восстанавливается обязательно при наличии уважительных причин его пропуска. Уважительность причины, по мнению А. В. Смирнова и К. Б. Калиновского, с которыми следует согласиться, как оценочное понятие определяется органом, рассматривающим ходатайство, с учетом двух групп обстоятельств: а) объективно препятствовавших подаче заявления, ходатайства или жалобы (не разъяснение обязанностями лицами участнику процесса его права подать жалобу; несвоевременное получение им копии обжалуемого решения, непреодолимая сила, командировка, болезнь и т.д.); б) свидетельствующих о попытках заинтересованного лица подать жалобу, заявление или ходатайство, которые, однако, не увенчались успехом не по его вине. Например, обвиняемый в судебном заседании заявил о своем несогласии с решением суда о заключении его под стражу и договорился со своим защитником-адвокатом, чтобы тот составил и направил кассационную жалобу на решение суда об избрании заключения под стражу. Однако защитник по неуважительным причинам этого не сделал, и трехсуточный срок оказался пропущенным. В таком случае причина пропуска срока обвиняемым может быть признана уважительной.

Вместе с тем в правоприменительной практике имеются случаи, когда не по вине следователя или дознавателя, в производстве которых находится уголовное дело, был пропущен так называемый «делопроизводственный» срок. Данный срок, по мнению ученых-юристов, и в результате складывающейся судебной практики восстановлению не подлежит.

Так, исходя из обзора судебной практики по уголовным делам за ноябрь 2009 г., подготовленного Белгородским областным судом и размещенного в справочно-правовой системе «КонсультантПлюс», следует, что положения ст. 130 УПК РФ не регулируют вопросы восстановления

⁶ См.: Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под общ. ред. А. В. Смирнова. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2009; *Их же*. Уголовный процесс: учебник / под общ. ред. А. В. Смирнова. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2008.

следователем пропущенного срока предварительного следствия. Например, постановлением Свердловского районного суда г. Белгорода отказано в удовлетворении жалобы адвоката З., поданной в порядке ст. 125 УПК РФ, на постановление следователя СО при УВД по Белгородской области о восстановлении пропущенного срока предварительного следствия по уголовному делу.

В надзорной жалобе адвокат З. просил отменить постановление суда как незаконное и необоснованное.

Основанием для отмены постановления суда послужило следующее.

Из материалов уголовного дела по обвинению Ш. в совершении преступлений, предусмотренных ст. 171 ч. 1, 30 ч. 3, 171 ч. 2 п. "б" УК РФ, видно, что срок предварительного следствия неоднократно продлевался и составил 14 месяцев.

По окончании 24 апреля 2009 г. предварительного расследования заместитель начальника СУ при УВД по Белгородской области возвратил следователю уголовное дело для производства дополнительного следствия, установив срок следствия до 10 мая 2009 г., т.е. до 14 месяцев 16 суток.

Указанное выше постановление 8 мая 2009 г. отменено начальником СУ при УВД по Белгородской области как вынесенное с нарушением ст. 39 и 162 УПК РФ.

После отмены руководителем СУ при УВД по Белгородской области постановления о возвращении уголовного дела для производства дополнительного расследования срок следствия не был продлен, поскольку дальнейшее его продление могло быть произведено только руководителем следственного органа МВД РФ или его заместителем.

Перед обращением в Следственный комитет при МВД России следователь, руководствуясь ч. 1 ст. 130 УПК РФ, постановлением от 12 мая 2009 г., восстановил пропущенный срок предварительного следствия по уголовному делу с 25 апреля по 13 мая 2009 г.

Однако, по мнению Белгородского областного суда, ч. 1 ст. 130 УПК РФ, положениями которой руководствовался следователь, предусматривает восстановление пропущенного процессуального срока, установленного только для обращения участников уголовного судопроизводства к должностным лицам органов следствия, прокуратуры и в суд, а не пропущенного следователем срока предварительного следствия, что не было учтено судом при вынесении постановления.

В правоприменительной практике встречаются и другие случаи, когда не по вине следователя или дознавателя, в производстве которых находится уголовное дело, был пропущен так называемый «делопроизводственный» срок, который, однако, согласно действующей редакции УПК РФ восстановлению не подлежит. Полагаем, что одностороннее понимание требований ч. 1 ст. 130 УПК РФ не способствует эффективности уголовного судопроизводства. При этом некоторые авторы в комментариях приведенной нормы УПК РФ дают широкое ее толкование. Так,

Б. Т. Безлепкин безотносительно к конкретным участникам уголовного судопроизводства указывает на то, что уважительна ли причина пропуска срока и подлежит ли этот срок восстановлению, единолично решает тот, в чьем производстве находится уголовное дело⁷. Однако проведенный полный анализ комментария Б. Т. Безлепкина к ст. 130 УПК РФ позволяет утверждать, что автор все же придерживается мнения о возможности восстановления срока тем участникам уголовного судопроизводства, у которых не находится в производстве уголовное дело, т.е. за исключением дознавателя, следователя или судьи. Вместе с тем в случае отказа в восстановлении срока Б. Т. Безлепкин указывает на правило, согласно которому: если решение о таком отказе способно причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ гражданина к правосудию, оно может быть обжаловано в суд по месту производства предварительного расследования. То есть Б. Т. Безлепкин придерживается позиции, что в рассматриваемом случае, если, например, действиями дознавателя или следователя причиняется ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затрудняется доступ гражданина к правосудию, то суд по месту производства предварительного расследования по жалобе заявителя должен рассмотреть его доводы и принять решение в порядке ст. 125 УПК РФ, подразумевая, что суд в данном случае вынесет постановление о признании решения дознавателя или следователя незаконным или необоснованным и обязанности устранить допущенное нарушение.

Однако возникает разумный вопрос: не причиняется ли ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства или не затрудняется ли доступ гражданина к правосудию, тогда как в приведенном выше примере из практики Белгородского областного суда не по вине следователя, в производстве которого находилось уголовное дело, данное дело не было направлено в суд, а постановлением руководителя следственного органа возвращено следователю для производства дополнительного следствия, но в последующем указанное постановление руководителя следственного органа было отменено, а значит, все действия следователя, проведенные в данный период, следует признать незаконными, и к тому же к этому времени следователем уже был пропущен срок для продления срока предварительного следствия, следователь не выполнил действия, предусмотренные ч. 2 ст. 162 УПК РФ. В следственной практике встречаются случаи, когда постановление руководителя следственного органа о соединении уголовных дел, находящихся в производстве следователя, по прошествии года и более признается незаконным, после чего возникают трудности (в связи с отсутствием в

⁷ См.: *Безлепкин Б. Т.* Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 11-е изд., перераб. и доп. М., 2012 ; Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Л. Н. Башкатов [и др.] ; отв. ред. И. Л. Петрухин. 6-е изд., перераб. и доп. М., 2008.

УПК РФ регламентации этого вопроса), как определить срок предварительного следствия по второму делу, когда данный срок исчислялся по первому уголовному делу, имеющему наиболее длительный срок предварительного расследования, а при этом по второму уголовному делу, получившему в данном случае свою самостоятельность, срок предварительного следствия не продлялся в порядке, установленном ст. 162 УПК РФ. На подобные случаи, имеющие место в правоприменительной практике, УПК РФ конкретных требований не проявляет, что, по мнению автора, не должно причинять ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднять доступ гражданина к правосудию. В данном случае необходимо соответствовать требованиям УПК РФ по соблюдению и продлению срока, в понимании которых истечение срока исполнения обязанности не влечет ее погашения. Обязательное действие должно быть выполнено и по истечении срока.

Однако, если следовать логике отдельных ученых-юристов и складывающейся судебной практике, законодательно определенных выходов из приведенных выше ситуаций нет, а значит, допускается возможность причинения ущерба конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднения доступа гражданина к правосудию, чего быть не должно.

Таким образом, положения ч. 1 ст. 130 УПК РФ требуют расширительного толкования, однако возможность восстановления пропущенного срока дознавателем, следователем или судьей, в производстве которого находится уголовное дело, обязывает устанавливать уважительную причину такого пропуска, особенно следует учитывать ситуации, когда срок был пропущен не по вине указанных участников уголовного судопроизводства.

Итак, строгая регламентация процессуальных сроков, определение их законом и соблюдение участниками уголовного судопроизводства служат надлежащему обеспечению реализации установленных законом гарантий, направленных на своевременную реализацию участниками процесса своих прав и законных интересов. Применение норм УПК РФ о процессуальных сроках не должно допускать возможность причинения ущерба конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднять доступ гражданина к правосудию.

Воронежский институт МВД России

Федотов И. С., доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса, судья Ленинского районного суда г. Воронежа

E-mail: crimpro@mail.ru

Тел.: 8(473) 262-33-92

Voronezh Institute of the Russian Ministry of Internal Affairs

Fedotov I. S., Doctor of Legal Sciences, Associate Professor, Professor of the Criminal Process Department, Judge of the Lenin District Court of Voronezh

E-mail: crimpro@mail.ru

Tel.: 8(473) 262-33-92